

Когда имперцы впервые вошли через ворота, они обнаружили, что Каулдрон был совершенно не готов к войне. Как они могли быть такими? Врата никогда раньше не открывались.

Люди Каулдрона думали, что боги наконец-то вернулись. Они выходили толпами, кланяясь и поклоняясь сайренским солдатам. Таким образом, Империя заняла Средний город и Утёсы с минимальными усилиями. Ополченцы, которые сопротивлялись, были расстреляны, священники быстро приняли своих новых повелителей Сайренов, а всем неугодным королевским особам отрубили головы.

Но когда они попытались захватить нижний Каулдрон, именно имперцы оказались неподготовленными. Особенно в Нижнем городе, где люди привыкли к рукопашному бою и уличной тактике. Устроив несколько глубоких засад, имперцы обнаружили, что их современное оружие – быстрозарядное огнестрельное оружие и дальнобойные винтовки – не только бесполезно в узких переулках, но и что чем больше они посылали людей, тем сильнее они вооружали сопротивление.

Через два месяца после их прибытия имперцы, наконец, провели свои воздушные корабли через Врата. Восемь Клыков, дирижабли с гладкими, зловещего вида корпусами, которые невероятно зависли на месте. Им потребовалось всего несколько минут, чтобы стереть Нижний город с лица земли. Но сопротивление затянуло войну ещё на девять лет, пока Трусливая Королева не отказалась от главенства в сопротивлении и не передала свой народ Империи.

Эол узнал, что имперцев нельзя победить. Их ресурсы были почти безграничны. У них был доступ к некоторым из самых мощных старых технологий, когда-либо виденных. И они всегда рассматривали наказание как форму интереса – если вы причините им боль, они не остановятся, пока не причинят вам боль, в десять раз превосходящую ту, что причинили вы.

После окончания войны они сохранили своих пленников живыми и здоровыми – за большие деньги для Империи. В течение многих лет они выводили новый урожай заключённых вдоль Низшей дороги, заставляли их сносить старые кресты и строить новые. Все были распяты.

Сколько из них молили о смерти? Сколько ночей Эол просидел на полуразрушенных крышах Нижнего города, слушая, как их крики эхом отдаются по склону Каулдрона? Каждое утро, когда солнце поднималось над стенами Каулдрона, вы могли видеть, как они висят там. Расправленные крылья, линяющие перья. Не мертвы, но и не способные двигаться.

Поэтому, когда Эол увидел имперский Клык, парящий над городом, два чёрных клыка на фоне сумеречного неба, его желудок сжался. В наши дни имперцы вывели только один корабль – только один – в Первый день. И всё ещё был сезон сбора урожая.

Большинство жителей Нижнего города держали бы головы опущенными. Они запирали двери и закрывали окна, прятали всё, что было им дорого.

И вот он здесь, сидит в пустом переулке с дроидом и живым человеком.

- Мы должны спрятаться, - сказал Эол. - Имперцы будут прочёсывать весь Нижний город. Мы доберёмся до целителя, когда появится возможность.

- Нет. Ему требуется немедленная медицинская помощь.

- Что важнее, твоя жизнь или его?

Не раздумывая, дроид ответила:

- Его.

Эол в отчаянии щёлкнул клювом. Он ничего не должен этому дроиду. Всё, чего он хотел, - это получить что-нибудь от этой ночи, а потом уйти. Чем скорее, тем лучше.

Эол сказал:

- Я знаю только одного Доктора, который мог бы помочь с... этим. Проблема в том, что Низшая дорога будет кишеть врагами. Нам придётся воспользоваться подъёмными кранами. Сколько ты вешишь?

- Сто двадцать четыре.

Эол присвистнул.

"Тяжёлая", - но, наверное, всё было бы в порядке.

- Ты можешь поддержать его ещё немного?

Когда она заговорила, подбородок дроида был вызывающе поднят:

- Я буду нести его, пока мои запасы не истощатся на сто процентов, - она крепче прижала человеческое тело к груди, руки дроида потерялись в складках импровизированного человеческого плаща.

Изо рта человека вытекало что-то прозрачное и влажное. Не слюна. Она стекала по плечу дроида, но та, казалось, не возражала. Он всё ещё не слышал, чтобы человек издавал какие-либо звуки, за исключением того момента, когда они впервые открыли контейнер, в котором он находился, и человек начал стонать.

"Могут ли люди вообще говорить? Или они всегда были такими тихими?" - Эол знал, что некоторые виды в Каулдроне общаются только беззвучными средствами. Сигналы рук, запахи

или другие способы.

Они петляли по закоулкам, направляясь к отвесным скалам Среднего города. Несколько раз мимо проходил патруль имперцев в своих полковых ботинках и медных шлемах. У каждого в руке была винтовка, а на поясе или бедре висел сверкающий меч.

Однажды они увидели патруль, блокирующий переулок. Но тот стоял к беглецам спиной, поэтому Эол и дроид спрятались за зданием и наблюдали. Офицер выкрикивал приказы. Сиранские солдаты опустили на колени и открыли огонь по толпе реденитов, которые были слишком медлительны, чтобы вернуться в свои дома.

Эол сдержал тошноту, подступившую к горлу. Он похлопал дроида по плечу и жестом показал, чтобы они бежали обратно в другую сторону. Крики умирающих, казалось, преследовали их.

Город был разделён по высоте. Нижний город находился на нижнем склоне Каулдрона, где вся дождевая вода и грязь стекали вниз, собираясь в сточные канавы и каналы, которые стекали из города и выходили в Промывку. Крутой утёс разделял Нижний город и Средний город. За исключением самых спортивных людей с перьями, он был слишком высок, чтобы взлететь, поэтому жители Города вырезали свои собственные откосы и крутые лестницы в скале. Ещё лучше были краны: сотни подъёмников, некоторые из которых были достаточно малы, чтобы приводиться в действие хитроумными ручными рукоятками. Другие предназначались для серьёзных грузов, и в любую другую ночь крановщики стояли бы рядом, выкрикивая проходим свои цены.

Но сегодня вечером местность была пуста. Неровный край обрыва нависал над переулками и глиняными крышами гигантской завесой из зазубренного камня. Многоэтажные дома теснились, потому что никто не хотел жить в тени скалы. Если бы что-то упало сверху...

Эол провёл их между домами и утёсом в поисках маленького крана. Такого, что не привлечёт внимания. Они уже миновали десятки подъёмников. В основном те широкие деревянные платформы с прочными перилами, прикреплённые к кованым кранам высоко наверху. Раз или два Эол останавливался, чтобы осмотреть один из маленьких ручных рычагов, но ему не нравилось, как сильно были изношены верёвки, или как запирались рычаги, когда он пытался повернуть один из них.

Наконец они нашли один, спрятанный в изгибе скалы. Простая соломенная корзина, в которую могли бы поместиться все трое, если бы они прижались друг к другу. Три верёвки поднимались вверх по утёсу, и простая рукоятка соединяла все три верёвки с корзиной.